

1. Совместное заявление по итогам российско-египетской встречи в формате «2+2», Москва, 12-13 февраля 2014 г. // Официальный сайт МИД РФ, 13.02.2014; Выступление и ответы по вопросам СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам совместных переговоров министров иностранных дел и обороны России и Египта. Москва, 13 февраля 2014 г. // Официальный сайт МИД РФ, 13.02.2014.

2. О встрече президента России В.В.Путина с генеральным секретарем ЛАГ А.Мусой и постоянными представителями стран - членов ЛАГ. Каир, 27.04.2005 // Официальный сайт МИД РФ. 28.04.2005; Россия - Египет: комплексное партнерство // ИТАР-ТАСС. Компас, ноябрь 2006, № 45. Из архива автора. 2008 г.

3. Россия - Египет: комплексное партнерство // ИТАР-ТАСС. Компас, ноябрь 2006, № 45.

4. Беседа с постпредом Саудовской Аравии при ЛАГ Ахмедом Катаном, май 2005. Из архива автора.

5. Беседа с зам. министра иностранных дел Египта Салихом Шукри, апрель 2005. Из архива автора.

6. Тезисы выступления министра иностранных дел С.В.Лаврова на первом министерском заседании стратегического диалога Россия - Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Абу-Даби, 1.11.2011 // Официальный сайт МИД РФ, 2.11.2011; Беседа с постпредом Кувейта при ЛАГ Ахмедом Кулейбом, август 2005 г. Из архива автора.

7. Беседы с О.Сулейманом, заместителями мининдел АРЕ Вафой Басим и Фатмой Итман, июнь 2007 г. Из архива автора.

8. Беседы с председателем Комитета по арабским и международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни, март 2005 г. и январь 2009 г. Из архива автора.

9. Беседы с министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом и послом Палестины в Каире Мунзером Джаджани, октябрь 2010 г. Из архива автора.

10. Беседы с председателем Комитета по международным арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни и членом Политсекретариата Национально-демократической партии Ибрагимом Кямелем, октябрь 2005 г. Из архива автора.

11. Беседа с постпредом Ирака при ЛАГ Раадом Аллуси. Ноябрь 2006 г. Из архива автора.

12. Беседа с генсекретарем ЛАГ Амром Мусой, декабрь 2006 г. Из архива автора.

13. ria.ru/world/200050622/40743961.html; ria.ru/trend/conference_Iraq_Brussels_220605/; Шелест А. Международная конференция по Ираку в Брюсселе - www.iimes.ru/?p=3725

14. Ресурсы Интернета; из архива автора, 2008 г.

15. Беседа с министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом, май, 2005. - Из архива автора.

16. Беседа с председателем Комитета по международным арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни, август 2006 г. - Из архива автора.

17. Беседы с Председателем Народного собрания АРЕ Фатхи Суруром, Генсекретарем Лиги арабских государств Амром Мусой, министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом, Председателем Комитета по международным и арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни, март 2005 г. Из архива автора.

18. Беседы с заместителем министра иностранных дел АРЕ Фатмой Итман и министром иностранных дел АРЕ Абуль-Гейтом, апрель 2007 г. Из архива автора.

19. Беседа с зам. заместителя министра иностранных дел АРЕ Ихабом Насром, сентябрь 2009 г. Из архива автора.

20. Беседы с зам. министра иностранных дел АРЕ Фатмой Итман и министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом, апрель 2007 г. Из архива автора.

21. Беседа с зам. заместителя министра иностранных дел АРЕ Ихабом Насром, сентябрь, 2009 г. .; см. также: *Mossi Raz*. The role of Russia and the European Union in the Middle East. Why should Europe and Russia have a role in the Middle East // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке - Центр стратегических и политических исследований, ИВ РАН. 2010. С. 160-167.

Э.В. МОЛОДЯКОВА

Доктор исторических наук
Зам. директора ИВ РАН

КОНСТИТУЦИЯ ЯПОНИИ: ЗАПУЩЕН МЕХАНИЗМ ПЕРЕСМОТРА?

Ключевые слова: Япония, пересмотр Конституции 1947 г., 9-я «мирная» статья, возрождение милитаризма, премьер-министр С.Абэ

Проблема пересмотра японской Конституции 1947 г., которая действует без единой поправки по настоящее время, всегда существовала в обществе. Однако с начала 2000-х гг. дискуссии о характере пересмотра Основного закона становятся все более напряженными и сопровождаются конкретными действиями, которые способствуют переводу их в практическую плоскость. По некоторым параметрам Конституция уже не в полной мере соответствует современным реалиям. Более того, появилась необходимость внести в этот документ новые положения, например, т.н. новые права человека: «право на благоприятную экологическую среду», «право на информацию», «право на приватность». Такая потребность напрямую связана с серьезными

переменами во внутривнутриполитической ситуации и настроениях в японском обществе, а также с глобальными и региональными изменениями в мире.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОНСТИТУЦИИ 1947 г.

Своеобразие и даже исключительность японской Конституции состоит в том, что ее проект был подготовлен в аппарате американского Штаба оккупационных войск под командованием генерала Д.Маккартура на основе его кратких письменных рекомендаций, включая положение об отказе от войны как суверенного права нации. График исполнения задания был предельно жестким: 3 февраля 1946 г. даны

указания, 10 февраля проект был готов, 12-го числа утвержден генералом, 13 февраля передан представителям японского правительства.

Разрабатывая проект конституции, оккупационные власти не пытались принудительно имплантировать в Японию западные стереотипы общественного устройства. По свидетельству занимавшего пост министра иностранных дел С.Ёсида, они выслушивали предложения и замечания японских экспертов и официальных лиц и во многих случаях принимали их предложения. Наибольшие споры вызвали положения об отказе от войны и о новом статусе императора. В ходе дискуссии американская сторона настояла на том, чтобы тезис «отказа от войны» был внесен в Конституцию отдельной статьей, а не просто декларировался в преамбуле как один из общих принципов. В результате процесса согласований проект конституции 22 февраля был одобрен императором и 6 марта официально обнародован [1].

Безусловно, обществу проект конституции был представлен как созданный самостоятельно японским правительством. В июне 1946 г. его одобрил Тайный совет и передал на рассмотрение парламента, который утвердил проект 7 октября. 3 мая 1947 г. Основной закон вступил в силу. Внесенные при обсуждении поправки имели уточняющий и редакционный характер. По утверждению С.Ёсиды, «принятая конституция не меняет национальную структуру Японии. Она является результатом волеизъявления народа, который хочет жить по демократическим принципам» [2]. Действительно, хотя проект конституции был подготовлен оккупационными властями, в нем учтены национальные ценности и особенности японцев, их уникальная политическая гибкость при толковании той или иной статьи.

В Основном законе был четко закреплен принцип пацифизма, выраженный в отказе «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» [3]. Это эпохальная по своему значению характерная особенность документа. Император признается «символом государства и единства народа», а суверенитет принадлежит народу. Все это не вызывало чувства отторжения у населения, которое исторически существовало в ареале конфуцианской культуры.

Конституция 1947 г. соответствовала ситуации в стране, которая после сокрушительного поражения во Второй мировой войне стала на путь укоренения демократии. Япония, как и другие азиатские страны, заимствовала западную политическую структуру, но ее содержание под влиянием конкретной политической практики претерпело существенные изменения. При этом не произошло утраты традиций и национальной самоидентификации, потому что политическая элита страны проявила максимум прагматизма и реально оценила сложившуюся ситуацию.

Развитие японского общества в первое послевоенное десятилетие привело к тому, что в политической структуре на одном полюсе сосредоточились все консервативные силы в лице Либерально-демократической партии (ЛДП), созданной в 1955 г., на другом - все социал-демократические в лице Социалистической партии Японии (СПЯ, ныне СДПЯ). ЛДП и СПЯ придерживались разных взглядов и были приверженцами разных ценностей, что соответствовало тогдашнему делению общества на два

лагеря - консервативный и прогрессивный. В глазах избирателей ЛДП символизировала консерватизм и традиционализм, СПЯ - все новое, современное, прогрессивное. С течением времени картина политических сил усложнялась: появлялись и исчезали партии различного толка, происходило их объединение и размежевание. Население, в целом обладающее довольно высоким жизненным уровнем, разделяло консервативную идеологию, хотя и было привержено демократическим принципам, и доверяло правящей партии больше, чем другим, поскольку связывало с ней успехи страны и стабильность в обществе. В такой ситуации главными инициаторами борьбы против «навязанной» оккупационными властями, «унижающей» национальную гордость японцев Конституции, выступали в основном правые консерваторы.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЛИБЕРАЛ-ДЕМОКРАТОВ ПО ПЕРЕСМОТРУ КОНСТИТУЦИИ

К середине 1980-х гг. Япония вошла в пик самого длительного периода экономического оживления и подъема. Рост сопровождался повышением жизненного уровня населения, отсутствием социальных конфликтов, устойчивостью политической системы. Стабильность стала ключевым понятием японского общества. Именно в это время Либерально-демократическая партия активно включилась в кампанию за пересмотр Конституции.

В специально разработанных документах были намечены основные направления ревизии некоторых статей Основного закона, а именно: повышение роли императора путем наделения его прерогативами государственной власти; полный пересмотр «мирной» 9-й статьи; расширение полномочий кабинета министров, включая передачу ему особых полномочий на случай «чрезвычайных обстоятельств», и некоторые другие [4]. Речь шла или о внесении поправок в текст Конституции, или о пересмотре толкований той или иной статьи. Одновременно началась кампания за внесение поправок в другие законодательные акты, в частности, по обороне: права на коллективную самооборону, положений, разрешающих воинский призыв при «чрезвычайных обстоятельствах», что готовило почву для пересмотра статей самой Конституции.

Внутри правящей партии не было единства мнений относительно того, как и до какого предела проводить пересмотр Основного закона. Многие либерал-демократы опасались потерять голоса избирателей, среди которых были сильны антивоенные настроения. В сознании большинства японцев пересмотр Конституции, особенно 9-й статьи, ассоциировался с возрождением милитаризма. Являясь программной целью ЛДП, проблема пересмотра Конституции оставалась на уровне изучения и дискуссий. Долгое время в стране сторонников ее пересмотра было намного меньше, чем противников. На обсуждение этой проблемы в обществе фактически было наложено табу.

АКТИВИЗАЦИЯ НА ФОНЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНЕ И МИРЕ

Во второй половине 1980-х гг. небывалая внешнеэкономическая экспансия позволяла японским компаниям на деньги, полученные от экспортных

операций, буквально скупать по всему миру фирмы, недвижимость, произведения искусств, ценные бумаги. Стремительный рост курса иены в совокупности с многократным увеличением стоимости активов в одночасье сделал японцев как бы вдвое богаче. На протяжении десятилетий Япония накопила огромное количество государственного и частного богатства. Значительно выросло благосостояние практически всего общества, повысился жизненный уровень, о чем свидетельствует тот факт, что свыше 90% японцев относят себя к среднему классу. Активизировалось участие Японии в международных делах. Война в Персидском заливе 1990-1991 гг. оказала серьезное влияние на изменение внешней политики Токио, прежде всего в отношении обороны и безопасности, а также затронула внутривнутриполитические проблемы. В частности, настоятельно встал вопрос о необходимости приведения 9-й статьи Конституции в соответствие с потребностью участия во внешнеполитических акциях по наказанию агрессора. Однако Управление по законодательству кабинета, осуществляющее совещательную функцию [5], подтверждало положение о том, что статья 9-я не позволяет Японии совместно с другими странами участвовать в действиях по коллективной самообороне за рубежом. Аналитики полагают, что такая интерпретация сыграла ключевую роль в том, что Япония, кроме выделения средств, не участвовала в «войне в Заливе», несмотря на огромное давление на нее.

Учитывая антивоенные настроения населения, правительство сосредоточилось на оказании финансовой поддержки странам Персидского залива и вооруженным силам многонациональной антииракской коалиции. Несмотря на это, мировое сообщество достаточно негативно отнеслось к позиции Японии, обвинив ее в том, что она снова решила «отсидеться», «откупиться» от решения общих проблем. Без преувеличения можно сказать, что война в Персидском заливе стала одним из переломных моментов в послевоенной истории Японии, заставив политическую элиту переосмыслить роль страны на международной арене, повысить ее значимость в решении общих проблем.

Уроки войны в Персидском заливе и мировая реакция на позицию Японии переломили общественное мнение по вопросу участия в миротворческих операциях ООН. Более того, постепенно начало размываться табу на обсуждение проблемы пересмотра Конституции в политических кругах и в обществе в целом.

В 2000 г. в обеих палатах парламента были созданы комитеты по изучению конституции, а в 2003 г. - четыре подкомитета, которые изучают соответствие каждой статьи современным реалиям. Предполагалось, что основные поправки коснутся проблем войны и мира, системы власти и прав человека. Перенесение обсуждения в стены парламента имело большое значение, поскольку, в соответствии с 96-й статьей Конституции поправки в нее могут быть внесены по инициативе 2/3 состава обеих палат парламента, при последующем одобрении на всенародном референдуме.

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что в начале 2000-х гг. большинство политических партий, кроме социал-демократов и коммунистов, в той или иной степени высказались за пересмотр Основного закона, а население, особенно после тер-

рористических атак в США 11 сентября 2001 г., серьезно обеспокоилось проблемой обеспечения собственной безопасности, а также степенью участия страны в международном сотрудничестве по поддержанию мира.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ОБОРОНЕ

Во второй половине 1990-х гг. ряд поправок был внесен в законодательство в сфере обороны. Речь шла о пересмотре фундаментальных принципов оборонной политики, зафиксированных в «Основных направлениях национальной обороны» и в Конституции. Признавалось необходимым обновить стратегические установки в условиях возникающих новых вызовов и угроз безопасности Японии. Суть поправок сводилась к пересмотру и расширению функций сил самообороны, признанию их участия в международной деятельности по обеспечению мира и поддержанию миротворческой деятельности ООН. Однако в них не включалось положение о «коллективной самообороне», которое позволяло бы Японии участвовать в системе коллективной безопасности. В настоящее время именно это положение - предмет острой дискуссии.

Следующим шагом явилось принятие в 1997 г. «Руководящих принципов двустороннего сотрудничества в области обороны», которые концептуально меняли характер военных обязательств Японии и США. В соответствии с этим документом, их обязательства переориентировались с задачи отпора прямой агрессии против Японии на совместное обеспечение стабильности в АТР. В случае чрезвычайных ситуаций Япония брала на себя обязательства по материально-техническому обеспечению и оказанию тыловой поддержки ВС США. Для реализации «Руководящих принципов» были внесены изменения в существующее законодательство. В 2003 г. было принято «чрезвычайное законодательство», которое подводило базу под деятельность сил самообороны во время чрезвычайных ситуаций. В 2004 г. оно было дополнено новым пакетом законов, регулирующих порядок действия властей и населения в случае вооруженного нападения или прогнозируемой угрозы военного нападения [6].

Практически единодушное одобрение вышеобозначенных законопроектов обеими палатами парламента убедительно свидетельствовало об изменении в обществе настроений в отношении оборонной политики и вооруженных сил. Военная тема, как и конституционный вопрос, долгое время считалась как бы запретной. Теперь и политические круги, и население не только не чурались этих тем, но и проявляли заинтересованность в укреплении обороноспособности страны перед лицом новых угроз и вызовов национальной безопасности. События 11 сентября 2001 г., показавшие уязвимость США, поколебали уверенность в том, что они в состоянии полностью гарантировать безопасность Японии, и подтолкнули к мысли о том, что страна должна искать пути самостоятельного обеспечения своей безопасности.

Принятые законы, с одной стороны, повышают степень взаимодействия Японии и США в ситуациях угрозы безопасности Японии, но, с другой стороны, таят опасность ее вовлечения в военные действия. А это уже противоречит Конституции.

С.АБЭ ВЗЯЛ БЫКА ЗА РОГА

Именно Синдзо Абэ во время премьерства в 2006-2007 гг. впервые вывел на уровень государственной политики давно существующую проблему пересмотра Конституции. На первой же пресс-конференции он отметил, что среди первоочередных задач своего правительства видит пересмотр Конституции наряду с принятием проекта поправок к базовому закону об образовании [7]. Такая взаимосвязь понятна, поскольку С.Абэ уделял большое внимание формированию «нового общественного сознания», воспитанию молодежи в духе патриотизма, что готовило бы почву для пересмотра Конституции. Его озабоченность образованием неслучайна: эта проблема всегда была важнейшим компонентом реформирования страны. В данном случае предпринималась попытка законодательно установить «любовь к стране и Родине».

С.Абэ заявлял, что Основной закон, принятый 60 лет назад на фоне шока от поражения во Второй мировой войне, уже не соответствует реальности и сдерживает развитие Японии. Он признавал устаревшей именно 9-ю статью, которую предлагалось пересмотреть с точки зрения обеспечения обороны Японии и будущего вклада страны в поддержание международной безопасности [8]. Опросы общественного мнения показывали, что граждане, в целом, поддерживают частичный пересмотр Конституции, но большинство пока было за то, чтобы оставить 9-ю статью без изменений [9].

С.Абэ свойственна увлеченность некоторой националистической риторикой. Но важна не столько его риторика, сколько стремление на деле повысить роль Японии в обеспечении собственной и глобальной безопасности. Именно в его бытность премьером в конце 2006 г. были приняты новые «Основные направления национальной обороны», которые продолжили процесс пересмотра военной доктрины. Новая программа способствует приведению вооруженных сил страны в соответствие с реалиями эпохи глобализации. Она предусматривает «формирование компактных и эффективных сил, способных выполнять широкий круг обязанностей и справляться с угрозами системного и внесистемного характера как на границах Японии, так и за рубежом [10]. В январе 2007 г. Управление национальной обороны было официально преобразовано в министерство, а его директор получил статус министра.

В мае 2007 г. парламент принял Закон о референдуме по поправкам в Конституцию. Согласно этому закону, в референдуме могут принять участие все граждане Японии старше 18 лет, и решение будет принято простым большинством. Предусмотрены жесткие сроки его проведения: в течение 60 дней или не позднее 180 дней после одобрения поправки парламентом. Очевидно, что даже 180 дней - это небольшой срок, не позволяющий всему населению, отличающемуся разнообразием взглядов, реально оценить такую серьезную проблему, как поправки к Основному закону. Закон не предусматривает минимальной явки избирателей. Другими словами, для принятия поправок необходимо простое большинство голосов тех, кто проголосовал на референдуме. По мнению аналитиков, с учетом того, что на последние всеобщие выборы пришлось лишь 60% избирателей, поправки в Конституцию

Японский премьер Синдзо Абэ расстроен: армия есть, а посылать ее в бой мешает «мирная» Конституция.

могут быть приняты при поддержке чуть более 30% электората [11].

18 мая 2010 г. Закон о народном референдуме был введен в действие. Таким образом, впервые в послевоенной Японии была создана юридическая основа для пересмотра Конституции. «Принятие закона о народном референдуме, - писала газета «Йомиури», - открывает возможность внесения на рассмотрение парламента новой редакции статей Конституции. В истории послевоенного конституционного правления это событие следовало бы назвать эпохальным» [12].

СКОЛЬКО В ЯПОНИИ УРА-ПАТРИОТОВ?

Возвращение во власть ЛДП во главе с Синдзо Абэ после уверенной победы на досрочных выборах в ключевую нижнюю палату парламента 16 декабря 2012 г., а затем ее победа на выборах в палату советников 21 июля 2013 г. способствуют появлению все чаще звучащих утверждений или опасений по поводу «поднимающего голову национализма». По мнению профессора Джеффри У.Хорнунга, «сегодня стало модой говорить о том, что в Японии наблюдается рост национализма. Существует множество «примеров» на этот счет: высказывания ура-патриотов, политиков-популистов вроде мэра Осака Тору Хасимото, председателя ЛДП С.Абэ или губернатора Токио (в то время. - Э.М.) Синтаро Исихара; или посещение политиками святилища Ясукуни, имеющего неоднозначную репутацию. Однако подобные деяния не являются доказательством широкого распространения националистических настроений» [13].

Действительно, на улицах Токио можно видеть черные автомашины с громкоговорителями, транслирующими военные марши, но их немного, и еще меньше их сторонников. Нет и массовых антикитайских или антикорейских демонстраций японцев, в то время как массовые антияпонские выступления наблюдаются в Китае и Республике Корея. Безусловно, в стране есть яркие националисты, чьи откровенные высказывания вызывают справедливое возмущение. Нельзя оправдывать попытки националистов переписывать историю, но некорректно и выставлять их как представителей большинства населения.

В то же время нельзя закрывать глаза на то, что в японском обществе растет беспокойство по поводу

Ревизия Конституции вызывает протест у многих японцев. На снимке: футболка с «бравым солдатом Абэ» в рядах Сил самообороны.

новых угроз безопасности страны. Это связано с тем, что за последние два десятилетия ситуация с безопасностью в Северо-Восточной Азии серьезно изменилась.

Больше всего Японию беспокоит возвышение Китая. Как видно из ежегодных опросов общественного мнения, до 1989 г. более 68% японцев испытывали симпатию к Китаю; около 66% считали двусторонние отношения благоприятными. В 2012 г. симпатии к Китаю сократились до 18% (число тех, кто симпатии не испытывает, выросло с 26,4% в 1988 г. до 80,6%). Число тех, кто считает отношения благоприятными, сократилось до 4,8% (неблагоприятными отношениями считают 92,8%) [14]. Периодическое обострение территориальных споров Японии с сопредельными странами также влияет на атмосферу в обществе, способствует росту негативного отношения японцев к этим странам, вызывает пессимизм в перспективах их двусторонних отношений.

Растущая обеспокоенность по поводу безопасности Японии создает условия для серьезных изменений, которые, как уже говорилось, были немыслимы еще два десятка лет назад. В частности, это касается смягчения запрета на участие Японии в коллективной самообороне и стандартов использования сил самообороны. Именно решение этих проблем напрямую сопряжено с пересмотром Конституции.

С НОВЫМИ СИЛАМИ

Вновь заняв пост премьер-министра в декабре 2012 г., С. Абэ и возглавляемая им ЛДП начали с призывов к изменению ст. 96 Конституции, с тем чтобы поправки к ней могли инициироваться путем получения простого большинства на голосовании в обеих палатах парламента. Накануне выборов летом 2013 г. эта статья, затрудняющая изменение Основного закона, стала наиболее важной в политических дискуссиях, а, в целом, вопрос о пересмотре Конституции - центральным пунктом в предвыборной кампании.

ЛДП предложила свой проект пересмотра Конституции, в котором предусматриваются поправки и добавления к целому ряду статей [15]. Безусловно, в центре предлагаемых поправок оказалась 9-я статья «Отказ от войны». Поскольку Япония уже имеет крупные, хорошо оснащенные сухопутные,

морские и военно-воздушные силы самообороны, поправки касаются не столько собственно вооруженных сил, сколько их использования. ЛДП собирается, сохранив некоторые формулировки о международном мире, полностью переписать статью, начав с изменения названия на «Национальную самооборону». Силы самообороны станут национальными силами самообороны под командованием премьер-министра, и их можно будет использовать для выполнения различных задач, включая международное миротворчество.

Предлагается также внести ряд поправок в различные статьи главы III «Права и обязанности народа». Например, вводится напоминание о том, что права сочетаются с ответственностью, что осуществление прав не должно вступать в противоречие с «общественным благом и общественным порядком». В эту главу предлагается добавить три статьи, которые касаются т.н. новых прав человека. Первая касается сотрудничества государства и народа в защите окружающей среды. Вторая требует защиты государства японцев за рубежом в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Третья предусматривает защиту государством прав жертв преступлений и их семей.

Предлагается добавить совершенно новую главу IX, которая предоставит правительству чрезвычайные полномочия в случае чрезвычайной ситуации общенационального масштаба (нападение внешнего врага, внутренние беспорядки, стихийные бедствия и «другие случаи, предусмотренные законом»). Если премьер-министр, действуя с согласия кабинета, объявляет чрезвычайное положение, правительство может получить определенные полномочия, которые обычно являются прерогативой парламента, включая введение правил, имеющих силу закона, и осуществление необходимых финансовых расходов. Также правительство может отдавать приказы местным властям и людям на соответствующей территории. Одобрение парламента требуется для сохранения чрезвычайного положения по истечении установленного периода [16].

В настоящее время правительство Абэ начинает полномасштабные дебаты по предложению изменить традиционную правительственную интерпретацию положений Конституции, которые касаются права на коллективную самооборону. В совместном заявлении по итогам встречи министров иностранных дел и обороны Японии и США японская сторона заявила, что «она пересматривает юридические основы своей безопасности, включая осуществление права на коллективную самооборону, увеличение оборонного бюджета, пересмотр Основных направлений национальной программы обороны, а также повышает возможность защиты суверенной территории и расширяет региональный вклад, включая взаимные усилия со странами Юго-Восточной Азии» [17].

Правительство Абэ хочет использовать признание права Японии на коллективную самооборону как средство для изменения самой ст. 9 и, в дальнейшем, - полного отказа от нее. Если будет достигнута эта цель, силы самообороны станут «обычными вооруженными силами», и, несмотря на определенные юридические ограничения их действий, политики получат возможность безгранично расширять масштаб их операций. В подобной ситуации, несомненно, обострятся трения Японии с сопре-

дельными странами, усилится гонка вооружений в регионе. Выступавший против права правительства на произвольную интерпретацию ст. 9, бывший премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми отмечал, что такое непродуманное изменение ослабит доверие общества к Конституции. Он также настаивал, чтобы расширению правительством интерпретации предшествовали дебаты по конституционным поправкам [18].

Оставив в стороне громкие предвыборные заявления об изменении статьи 96 с целью снизить порог голосования для принятия поправок в Конституцию, премьер Абэ избрал стратегию изменения статей Конституции путем их новых интерпретаций, по крайней мере, по проблеме обороны. Уже известен основной тезис такого толкования: «статья 9 позволяет Японии участвовать в коллективных усилиях по обеспечению безопасности», поэтому вместо обоснованного правового анализа требуется лишь предлог, с которым согласятся избиратели. И такой предлог, похоже, найден. Новый директор Законодательного управления Итиро Комацу заявил, что, по мнению большинства специалистов по международному праву, право на коллективное обеспечение безопасности проистекает из Устава ООН [19]. Вероятно, это поможет обосновать такую интерпретацию ст. 9, которая не только позволит Японии участвовать в действиях по коллективной самообороне, но даже представит это как ее обязанность в соответствии с международным правом.

Этим уже воспользовался Абэ, выступая 26 сентября 2013 г. на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он заявил, что Япония будет «еще более активно участвовать в коллективных мерах безопасности ООН, включая операции по поддержанию мира» [20]. Свою позицию премьер обозначил как «активный пацифизм». Известно, что Япония на протяжении десятилетий, в целом, придерживалась пацифизма в его подлинном значении. Создается впечатление, что в данном случае он использовал термин «пацифизм» как средство завоевать общественную поддержку попыткам правительства обеспечить право Японии на коллективную самооборону путем «новой» интерпретации Конституции.

Одновременно, ссылаясь на новые угрозы безопасности Японии, кабинет С.Абэ увеличивает военные расходы и оснащение сил самообороны новейшими вооружениями. В предисловии к опубликованной в июле 2013 г. «Белой книге» «Оборона Японии» министр обороны Японии И. Онодера отметил: «Обстановка в области безопасности Японии все больше ухудшается в связи с такими провокационными действиями, как запуск ракеты... и проведение ядерного испытания Северной Кореей, и быстрое расширение и повышение активности Китая в водах и воздушном пространстве вокруг Японии, включая вторжение в ее территориальные воды и воздушное пространство. В такой ситуации в целях защиты жизни и имущества нашего народа и обороны нашей территории, морских вод и воздушного пространства правительство практически впервые за последние 11 лет приняло решение увеличить расходы на оборону с тем, чтобы укрепить нашу обороноспособность. Кроме того, мы начали интенсивную работу с целью пересмотра Основных направлений Программы национальной обороны в течение нынешнего года» [21]. Военные расходы увеличились в 2013 фин. г. (с 1 апреля), достигнув 4734 трлн иен (около \$48,13 млрд) [22].

* * *

Действия кабинета С.Абэ недвусмысленно свидетельствуют о том, что в области национальной безопасности наметился поворот. Предполагаемое изменение официальной позиции станет радикальным отступлением от базового принципа в политике послевоенной Японии по данной проблеме. «Этот фундаментальный принцип не может быть изменен лишь новым толкованием Конституции правительством, - пишет газета «Асахи симбун». - Должна быть соблюдена жесткая процедура пересмотра Конституции» [23].

Таким образом, запускается механизм пересмотра Конституции, на основе которого правительство намерено предложить новую позицию по обеспечению безопасности страны и начать необходимые законодательные действия.

1. Подробнее см.: *Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б.* История Японии. XX век. М., 2007, с. 245-252. (*Molodyakov V.E., Molodyakova E.V., Markaryan S.B.* Istoriya Yaponii. XX vek) (in Russian)

2. *Иноки Масамити.* Хэйдэн Сигэру Ёсида (Критическая биография Сигэру Ёсида). Токио. 1981. Т. 3, с. 191.

3. Конституции Японии - <http://ilk-ilk.narod.ru/japanabout/konstitutciya.htm>

4. См. подробнее: *Цветова И.А.* Проблема пересмотра конституции в политической жизни современной Японии // Япония. Ежегодник 1984. М., 1985, с. 118-130. (*Tsvetova I.A.* Problema peresmotra konstitutsii v politicheskoy zhizni strani // Yaponiya. Yezhegodnik 1984) (in Russian)

5. Один из наиболее влиятельных правительственных органов контролирует разработку большей части законопроектов, принимаемых в парламенте, и консультирует правительство по юридическим вопросам, включая толкование Конституции. По оценке профессора Колина П.А.Джонса, это управление вместе с бюджетным бюро минфина считается вершиной национальной бюрократии.

6. Подробнее см.: *Добринская О.А.* Расширение законодательной базы оборонной политики Японии. М., 2005, с. 37 // Япония. Ежегодник 2004-2005. (*Dobrinskaya O.A.* Rasshireniye

zakonodatel'noy oboronnoy politiki Yaponii // Yaponiya. Yezhegodnik 2004-2005) (in Russian)

7. Асахи симбун. 21.09.2006.

8. ИТАР-ТАСС. 02.11.2006.

9. Там же. 14.05.2007.

10. Пересмотр «мирной» конституции Японии - <http://znat.ru/page,2,145-japan/html>

11. The Japan Times. 28.06.2013.

12. Иомиури симбун. 26.05.2010.

13. <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/2350000001128000642>

14. Ibidem.

15. Mainichi Shimbun. 28.04.2012.

16. The Japan Times. 02.07.2013.

17. Mainichi Shimbun. 07.10.2013.

18. Асахи симбун. 17.07.2013.

19. The Japan Times. 20.11.2013.

20. The Asahi Shimbun. 28.09.2013.

21. National Defense 2013. Ministry of Defense of Japan. 9.07.2013 - http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2013.html

22. Ibidem.

23. Асахи симбун. 17.09.2013.